Министерство образования и науки Российской Федерации
Волгоградский государственный университет
Институт археологии Российской академии наук

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 9

2008

Волгоград 2008

КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ БАССЕЙНА РЕКИ САМАРЫ В VII–IV вв. до н. э.

А.В. Денисов, В.Н. Мышкин

В предлагаемой работе приводится типологическая характеристика мечей и кинжалов, которые использовались скотоводческими группами, кочевавшими в VII–IV вв. до н. э. на северной окраине степей и в лесостепной зоне Заволжья и Предуралья. Предполагается также проследить изменения, происходившие в оформлении клинкового оружия на протяжении этого периода. Исследование основано на материалах, происходящих преимущественно из районов в бассейне р. Самары, ее притоков, а также некоторых других притоков Волги (реки Сок, Кондурча, Чапаевка, Большой Иргиз). Учтено 30 мечей и кинжалов, многие из которых являются случайными находками (рис. 1). Для определения устойчивости типологических характеристик этих акинаков привлекались образцы, происходящие с других территорий Волго-Уралья.

Изучение вооружения в отдельных районах Волго-Уральских степей стало возможным большому числу мечей и кинжалов, известных в настоящее время. Необходимость такого подхода обусловлена разнонаправленностью и неравномерностью культурно-исторических процессов в жизни кочевнических социумов Волго-Уралья.

Характеристика клинкового оружия приводится в соответствии с типологией, предложенной К.Ф. Смирновым для савроматских мечей и кинжалов. В ее основе лежит принцип выделения отделов по форме навершия, а типов внутри отделов – по форме перекрестья (Смирнов, 1961. С. 9–31). Тип меча или кинжала, таким образом, определяет специфическое сочетание таких признаков, как форма навершия и перекрестья. В статье мы в основном придерживаемся той нумерации типов, которая была предложена К.Ф. Смирновым, и в тексте, естественно, отсутствуют номера тех типов, которые не представлены в нашей выборке. В ряде случаев нумерация дополнена.

В настоящее время в научный оборот введено большое число хорошо сохранившихся мечей и кинжалов. В их число входят отдельные экземпляры, характер оформления которых специфичен и не укладывается в имеющуюся типологическую схему. Некоторые мечи и кинжалы, ранее представленные отдельными экземплярами, теперь образуют достаточно большие серии, которые демонстрируют вполне устойчивые традиции оформления клинкового оружия. Это обстоятельство позволяет, на наш взгляд, увеличить число форм наверший и перекрестий, сочетание которых будет типообразующим. Речь идет о навершиях и перекрестьях, форма которых определялась характером зооморфных изображений: когтевидных навершиях, когтевидных навершиях с перекладиной, перекрестьях, украшенных изображениями грифонов и т. п.

Степень сохранности мечей и кинжалов, происходящих из погребений, часто не позволяет однозначно определить форму их перекрестий и наверший. Это снижает степень достоверности отнесения отдельных экземпляров из погребений к тому или иному типу. В результате соотносить случайно найденные мечи с находками из погребений достаточно сложно. Это затрудняет определение даты многих случайно найденных экземпляров.

Следует отметить отсутствие единой терминологии в описании некоторых форм наверший и перекрестий. Для одной и той же формы перекрестий предложены названия «почковидные» и «восьмерковидные». Одна и та же форма перекрестья может обозначаться и как бабочковидная, и как полупочковидная (Исмагилов, 1980. С. 87. Рис. 1, *А–С*; Алексеев, 1991. С. 273). Введены дублирующие термины. Таковыми являются, например, «узкие бабочковидные» и «крыловидные» перекрестья (Васильев, 2001. С. 36).

Перейдем к конкретным материалам. Мечи и кинжалы, обнаруженные на границе

© А.В. Денисов, В.Н. Мышкин, 2008

степи и лесостепи в Заволжье и Предуралье, представлены следующими типами.

1.1. Акинаки с брусковидным навершием и почковидным перекрестьем. В бассейне р. Самары найдены 2 экземпляра. Один обнаружен в погребении 2 кургана 8 Бурдыгинского могильника (рис. 2, *1*), другой – в погребении 5 кургана 1 в урочище Лапасина у с. Любимовка (рис. 2, *2*). К их числу можно, по всей видимости, причислить кинжал, случайно найденный в Богатовском районе Самарской области (рис. 2, *3*). Ранее его перекрестье было определено как широкое бабочковидное (Мышкин, 1987. С. 104–105). Однако признаки его очертаний, в частности, слегка вогнутая сторона, обращенная к рукояти, соответствуют не только форме широкого бабочковидного перекрестья. Некоторые детали, такие как округлый переход к нижним полукружьям, отсутствие угла, образованного верхней стороной, характерны для почковидной формы. Все перечисленные выше акинаки датированы VI в. до н. э. (Мышкин, 1987. С. 105; Мышкин, Скарбовенко, 1996. С. 197; Смирнов, 1961. С. 10).

В материалах Волго-Уралья нами учтено еще 16 подобных экземпляров. Одиннадцать из них найдены в Южном Приуралье, пять – в Нижнем Поволжье, Калмыкии и Подонье. В Южном Приуралье мечи и кинжалы этого типа случайно найдены у деревень Бахмутино, Енактаево, сел Юлдашево, Дарьино Мелеузовского района, Балыклы Федоровского района (Горбунов, Исмагилов, 1976. Рис. 1, *1, 2*; Исмагилов, 2003. Табл. II, *9*; Васильев, Обыденнов, 1994. Рис. 1, *4, 5*). Кроме того, они обнаружены в погребении 4 кургана 9 и кургане 3 могильника Нагорное, в кургане 8 могильника Бесоба. Еще три экземпляра встречены в кургане 17 Сибайский II могильника (Васильев, 2001. Рис. 2, *2, 3, 6, 4, 14, 15*). Если говорить о Нижнем Поволжье, Подонье и Калмыкии, то здесь акинаки рассматриваемого типа найдены у хут. Стеженский Алексеевского района Волгоградской области, у с. Мордовский Карай Саратовской области, в погребении 3 кургана 3 мог. Аксай I, в погребении 22 кургана 5 мог. Заханата (Скрипкин, 2007. Рис. 1, *2, 5*; 2, *1, 4*), у с. Средняя Липовка (Смирнов, 1961. Рис. 1, *3*).

Характерной чертой этих мечей и кинжалов являются боковые валики и желобки на рукояти. Два экземпляра биметаллические. Самые ранние из них датированы временем в пределах VII–VI вв. до н. э., конца VII – VI в. до н. э., большинство – VI в. до н. э., VI–V вв. до н. э., лишь некоторые самые поздние – V в. до н. э. (Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 235, 236; Васильев, Обыденнов, 1994. С. 97; Васильев, 2001. С. 30, 32; Скрипкин, 2007. С. 42; Моржерин, 2004. С. 182; Смирнов, 1961. С. 10).

1.2. Акинаки с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем. В бассейне р. Самары этот тип представлен 5 экземплярами. Это кинжал, случайно найденный у с. Камышла Камышлинского района Самарской области (рис. 3, *1*) и датированный V–IV вв. до н. э. (Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 84). У дер. Измайлово Бугурусланского уезда обнаружен меч (рис. 3, *6*), дата которого V в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 13). Еще три меча (рис. 3, *2–4*) этого типа происходят из погребений 2 и 3 кургана 1 и погребения 1 кургана 3 могильника Березки I. Эти комплексы могут быть датированы V в. до н. э. (Мышкин, Скарбовенко, Хохлов, 2000. С. 73).

Такие мечи были наиболее распространены у кочевников Волго-Уралья. В собранной выборке преобладают экземпляры, происходящие с территории Южно-Уральских степей, достаточно много их обнаружено на левобережье Волги и в междуречье Волги и Дона [1]. Акинаки этого типа использовались кочевниками достаточно длительное время, с VII в. до н. э. по IV в. до н. э. (См.: Смирнов, 1961. С. 11–15; 1977. С. 26, 38; Кадырбаев, 1984. С. 87; Зуев, Исмагилов, 1999. С. 110; Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 85, 86; Богданов, Гуцалов, 2004. С. 200–201; Васильев, 2001. С. 36–38; Максимов, Полесских, 1971. С. 239).

1.3. Тип акинаков с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестьем в рассматриваемом регионе представлен единственным кинжалом, который был найден на Самарской Луке и хранится в музее г. Жигулевска (рис. 2, *4*). В выборке клинкового оружия, происходящего из других районов Волго-Уралья, этот тип представлен еще 4 экземплярами. Два из них обнаружены на правобережье р. Волги в пределах Саратовской обла-

сти у сел Инясево и Чиганак. Один датирован автором публикации VI в. до н. э., второй – VI–V вв. до н. э. (Моржерин, 2004. Рис. 1, *8, 9*). А.С. Скрипкин отнес акинаки этого типа к группе наиболее ранних мечей и кинжалов Поволжья, дата которых VII – первая половина VI в. до н. э. Наиболее ранними из них являются биметаллические и бронзовые экземпляры (Скрипкин, 2007. С. 42, 44–45). В степях Южного Урала близ Актюбинска (Кызыл-Ту) обнаружен бронзовый акинак, дата которого либо VII, либо начало VI в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 15–16). Самым поздним является меч из погребения 1 кургана 7 Аксеновского I могильника, который датирован второй половиной V – началом IV в. до н. э. (Шилов, Очир-Горяева, 1997. С. 151. Рис. 6, *4б*). Для наиболее ранних акинаков этого типа характерно наличие 2 или 3 боковых продольных валиков на рукояти. По аналогии с ними кинжал из жигулевского музея может быть датирован VI в. до н. э.

1.4. Акинаки с брусковидным навершием и перекрестьем, украшенным изображением повернутых друг к другу голов грифонов со спирально закрученными клювами. Форма перекрестий, если строго следовать критериям, предложенным исследователями, различна: приближающаяся к почковидной, бабочковидная, полупочковидная, восьмеркоообразная (Алексеев, 1991. С. 273). В данном случае это, скорее всего, модификации одной формы. Вполне вероятно, что эта форма определялась необходимостью поместить на перекрестьях изображения голов грифонов. В бассейне р. Самары известно три акинака этого типа. Они случайно найдены у сел Марычевка, Винновка, г. Бугуруслана (рис. 2, *5–7*). Еще три экземпляра обнаружены восточнее – у с. Кунакбаево, Талачево, а также около Оренбурга (Исмагилов, 1980а. Рис. 2, *2, 4, 5*).

Специфика оформления этих мечей уже отмечалась исследователями (Смирнов, 1961. С. 13; Исмагилов, 1980а. С. 89–91). Это продольные валики по краю рукояти, рельефные кружки, чеканный сетчатый орнамент, полукружья, пучки линий. Для марычевского экземпляра допускается дата не позднее VI в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 14). Акинак из Винновки датирован VI – первой половиной V в. до н. э. (Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 77–82). Время бытования мечей данного типа относят также ко второй половине VII – первой половине VI в. до н. э. (Исмагилов, 1980а. С. 91, 95). При некоторых расхождениях в датировке отдельных экземпляров, можно согласиться с мнением, что акинаки этого типа относятся к числу ранних.

2.1. Акинаки с антенным навершием и почковидным перекрестьем. На рассматриваемой территории обнаружен один меч этого типа (рис. 4, *1*). Он происходит из кургана 5 Липовского могильника и датирован второй половиной VI в. до н. э. (Смирнов, Попов, 1972. С. 9, 18. Рис. 4ж). Еще четыре экземпляра обнаружены в Южно-Уральских степях. Они происходят из кургана 7 у с. Сара, погребения 2 кургана 15 могильника Новый Кумак, кургана 5 пос. Матвеевский, кургана 3 у пос. Нежинск (группа Алебастрова гора), кургана 23 Филипповского могильника (Смирнов, 1961. Рис. 2, *1–8*; Васильев, 2001. Рис. 3, *14*). В Нижнем Поволжье этот тип представлен двумя мечами из кургана А12 могильника у с. Цветочное (Блюменфельд), мечом из погребения 1 кургана 5 у с. Мирное (Фриденберг), акинаком из погребения 35 кургана 8 Калиновского могильника (Смирнов, 1961. С. 17). Эти мечи в большинстве своем относятся к концу VI – первой половине V в. до н. э., лишь отдельные происходят из комплекса (к. 3 у пос. Нежинск), датированного IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 17, 18).

2.2. Акинаки с антенным навершием и бабочковидным перекрестьем. В бассейне р. Самары этот тип представлен мечом из кургана у с. Осьмушки (рис. 4, *1*). Он датирован концом V – IV в. до н. э. К.Ф. Смирнов относит этот меч к группе экземпляров, имеющих бабочковидное перекрестье. При этом он отмечает, что перекрестье осьмушкинского меча по своим очертаниям более напоминает брусок, сломанный под тупым углом (Смирнов, 1961. С. 19. Рис. 3, *4*). На Южном Урале акинаки этого типа встречаются достаточно часто. К их числу К.Ф. Смирнов отнес образцы из кургана у хут. Черниговского под Магнитогорском, кургана 5 на Бердинской горе, с. Берлячево (Смирнов, 1961. Рис. 3, *1*; 6, *7*). Укажем в качестве аналогий акинаки из кургана 3, погребения 1 кургана 5 Гумаровского могильника, из кургана у дер. Старый

Комсомол, кургана 12 Лебедевского VII могильника, погребения 1 кургана 5 Аландского III могильника, кургана 2 Нижнепавловского II могильника, погребения 1 кургана 1 могильника Тау. Их дата укладывается в рамки второй половины VI – V в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 19. Рис. 3, *1*; 6, *7*; Зуев, Исмагилов, 1999. С. 110. Табл. 7, *8*; 10, *7*; Пшеничнюк, 1983. Табл. XLV, *13*; Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. С. 37; Мошкова, 1972. С. 61, 68. Рис. 5, *5*; Богданов, Гуцалов, 2004. С. 200–201. Рис. 1, *7*; Железчиков, 1998. С. 70. Рис. 25, *3*). Можно также назвать три меча этого типа, обнаруженных в Нижнем Поволжье и Подонье. Они найдены в кургане 5 Покровского могильника около г. Энгельс, у с. Журавлиха, в погребении 1 кургана 12 Аксеновского могильника. Они датированы второй половиной VI в. до н. э., VI–V вв. до н. э., второй половиной V – началом IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 19. Рис. 3, *2*; Порох, 1999; Шилов, Очир-Горяева, 1997. С. 151).

3.1. Акинаки с простым когтевидным навершием и сердцевидным перекрестьем. Это один экземпляр (рис. 4, *4*), происходящий из имения Соловки (Бугуруслан) и датированный К.Ф. Смирновым второй половиной VI в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 20).

3.2. Меч с простым когтевидным навершием и бабочковидным перекрестьем найден на землях совхоза Серноводский в бассейне р. Сок (рис. 4, *12*). Он датирован V в. до н. э. (Мышкин, 1987. С. 106). Аналогичные мечи и кинжалы в большинстве своем найдены на Южном Урале. Они встречены в могильниках Три Мара (к. 4, п. 2), Новый Кумак (к. 5), Гумаровском (к. 3, к. 5, п. 1), Лебедевка VII (к. 19, п. 2), у дер. Воскресенка, Тятер-Арсланово, Качеганово в Аргаяшском районе Челябинской области, а также экземпляр из коллекции Шабалина. Дата абсолютного большинства этих находок укладывается в пределы V в. до н. э., лишь некоторые датированы V–IV вв. до н. э. (Смирнов, 1981. С. 84. Рис. 9, *9*; 1977. Рис. 4, *7*; Зуев, Исмагилов, 1999. С. 110. Табл. 7, *8*; 10, *7*; Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 91. Рис. 3, *5*; Таиров, Ульянов, 1996. С. 143. Рис. 2; Исмагилов, 2003. Табл. I, *2, 3*; Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. С. 37–38. Рис. 76, *2*; Васильев, Обыденнов, 1994. С. 96. Рис. 1–3). В Поволжье можно отметить меч, обнаруженный у с. Озерки близ Аткарска, датированный V в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 21. Рис. 4, *2*).

3.3. Акинаки с простым когтевидным навершием и почковидным перекрестьем. В настоящее время известен 1 экземпляр, который случайно найден у с. Лбище на Самарской Луке (рис. 4, *3*). Этот акинак имеет рукоять с боковыми валиками. Далее на восток, за пределами рассматриваемого региона, такие же акинаки найдены около г. Стерлитамака, у с. Русский Саскуль, а также в погребении 5 кургана 6 Новоорский I могильника (Горбунов, Исмагилов, 1976. Рис. 1, *8*; Исмагилов, 2003. Табл. I, *1*; Васильев, 2001. Рис. 2, *12*). Меч, найденный около г. Стерлитамака, датирован второй половиной VI в. до н. э. (Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 240). Кинжал из погребения 5 кургана 6 Новоорского I могильника В.Н. Васильев датировал V в. до н. э. (Васильев, 2001. С. 31). Мечи с волютным навершием датируются концом VI – началом V в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 17–18). Если учитывать сходство лбищенского кинжала со стерлитамакским, а также рассматривать боковые валики на рукояти в сочетании с почковидным перекрестьем как архаическую деталь оформления, то его следует датировать временем в пределах второй половины VI в. до н. э.

3.4. В бассейне р. Самары и близлежащих районах найдены 5 акинаков с так называемым сложным когтевидным навершием (в виде когтей птицы, соединенных перекладиной) и бабочковидным (иногда ложнотреугольным) перекрестьем. Они найдены у сел Новая Богдановка Оренбургского уезда (рис. 4, *6*), Ивановка (рис. 4, *10*) Оренбургской области, Безречье Кинель-Черкасского района Самарской области (рис. 4, *8*), в Студеном Овраге в г. Самаре (рис. 4, *7*), в погребении 20 кургана 9 Кировского I могильника (рис. 4, *5*). Они датированы концом V – IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 21–22; Мышкин, 1987. С. 108; Мышкин, Скарбовенко, 1996. С. 200).

В Южном Приуралье известна большая серия подобных мечей и кинжалов. Они обнаружены в кургане 18 могильника Новый Кумак (Смирнов, 1961. Рис. 4, *7*), погребении 3 кургана 5 Муракаевского могильника (Мажитов, Пшеничнюк, 1977. Рис. 6, *4*), погребе-

нии 7 кургана 16 могильника Лебедевка VII (Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. Рис. 73, *4*), кургане 7 Филипповского могильника, погребении 2 кургана 7 Новоорского могильника (Васильев, 2001. Рис. 6, *6, 9*), случайно найдены у с. Воскресенское, пос. Дадановка, дер. Тляумбетово, дер. Акназарово (Исмагилов, 1978. Рис. 1, *1–3*), дер. Талачаево, дер. Вязовка (Горбунов, Исмагилов, 1976. Рис. 1, *9, 10*), на юге Чебаркульского района Челябинской области (Таиров, 2007. С. 27–28. Рис. 4), к их числу принадлежит экземпляр из фондов МАЭ (Исмагилов, 2003. Табл. I, *8*). Несколько меньше подобных акинаков найдено в Нижнем Поволжье. Они обнаружены у с. Пилюгино, с. Яковлевка Саратовской области (Скрипкин, 2007. Рис. 4, *3, 6*), в могильнике Кара-Оба и урочище Исикай (Смирнов, 1961. Рис. 4, *3, 4*).

Для наверший этих мечей характерны перекладины, соединяющие когти, изображение глаз в основании, изгибы когтей, подчеркнутые насечками. Рукояти, как правило, расчленены на зоны продольными линиями и украшены изображениями в зверином стиле, насечками – «елочками», горизонтальными насечками. Достаточно длинный список близких по своему облику мечей и кинжалов, устойчивость их характеристик делают закономерным выделение их в отдельный тип клинкового оружия.

Мечи и кинжалы этого типа датированы временем в пределах V–IV вв. до н. э., конца V – IV в. до н. э., IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 21–22; Исмагилов, 1978. С. 232–234; Мышкин, 1987. С. 108; Мышкин, Скарбовенко, 1996. С. 200; Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. С. 37; Скрипкин, 2007. С. 47–48; Васильев, 2001. С. 39).

3.5. Акинак с навершием в виде головок птиц, повернутых друг к другу, и почковидным перекрестьем найден у с. Большой Толкай (рис. 4, *9*). Он может быть датирован концом VI – V в. до н. э. (Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 88), либо временем не позднее VI в. до н. э. (Исмагилов, 1980. С. 223).

3.6. Кинжал (рис. 4, *11*) с навершием в виде головок ушастых грифонов, повернутых друг к другу, и бабочковидным перекрестьем обнаружен в г. Самаре (116 км). В восточных районах Южно-Уральских степей найдены еще несколько акинаков этого типа. Они происходят из кургана 1 могильника Сынтас (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис. 4, *2*), кургана 5 могильника Бесоба (Васильев, 2001. Рис. 5, *7–8*), пещеры Алиан-тау, деревень Нарбутово, Мукачево (Исмагилов, 1980. Рис. 1, *1–3*), Малое Ибраево, Новоданиловка, Стерлитамак (Исмагилов, 2003. Табл. I, *5–7*), курган у с. Котлик (Таиров, 2000. Рис. 53, *1*; 2007. Рис. 3, *1*). Для этого типа характерно также наличие колодочки в основании навершия, двутавровые рукояти, орнаментация рукояти. Датированы акинаки этого типа концом VI – V в. до н. э. (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. С. 142), V в. до н. э. (Таиров, 2007. С. 26; Васильев, 2001. С. 37), V–IV вв. до н. э. (Исмагилов, 1980. С. 222).

3.7. Акинак с навершием в виде обращенных друг к другу затылками голов животных и бабочковидным перекрестьем. В бассейне р. Самары найден меч этого типа у с. Петровка в Борском районе (рис. 3, *8*). Навершие этого экземпляра оформлено в виде развернутых в разные стороны голов медведей. Он был датирован V–IV вв. до н. э. (Исмагилов, Скарбовенко, 1977. С. 90). Мечи и кинжалы с подобной схемой оформления навершия являются редкостью в степях Волго-Уралья. В определенной степени с ней соотносится выбитое изображение грифонов на плоском навершии акинака, найденного близ с. Ильинское Белозерской волости Оренбургского уезда и датированного V–IV вв. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 14–15. Рис. 1, *11*). В качестве еще одной аналогии петровскому акинаку, причем наиболее близкой, можно назвать меч, найденный в пос. Юг Пермской области. Его зооморфное навершие выполнено в виде двух противостоящих головок медведей, повернутых мордами в противоположные стороны (Коренюк, 2003. С. 203). Следует отметить также меч, найденный около Новотроицка в Новосибирской области. Он имеет рукоять и перекрестье, которые почти полностью соответствуют деталям оформления петровского акинака. Навершие меча из Новотроицка представляет собой две обращенные в разные стороны головы тельцов. При этом лобные части животных выполнены так, что при взгляде на навершие в другой плоскости они обращаются в головы двух смыкающих-

ся клювами хищных птиц (Соловьев, Мартынов, Теребило, 1987. Рис. 1, *1*). В качестве аналогии петровскому мечу можно также привести два кинжала, найденных в Минусинской котловине. Навершие одного кинжала (из коллекции И.П. Товостина) выполнено в виде кабаньих голов, повернутых мордами в разные стороны (Соловьев, Мартынов, Теребило, 1987. Рис. 1, *5*). У экземпляра со станицы Укладочной навершие и перекрестье оформлено в виде развернутых в разные стороны бараньих голов (Федоров, Васильев, 2006. С. 159. Рис. 2, *6*). Существует мнение о появлении данной схемы навершия в Южной Сибири (Соловьев, Мартынов, Теребило, 1987. С. 136).

4.1. Мечи с брусковидным навершием и сломанным под тупым углом перекрестьем. К.Ф. Смирнов отнес к этому типу три меча, найденных в кургане 1 урочища Лопасина у с. Любимовка в бассейне р. Самары (рис. 3, *9*) и датированных IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 25). В Южно-Уральских степях мечи этого типа достаточно многочисленны. Упомянем экземпляры, происходящие из кургана 13 Новокумакского могильника, кургана 15 у пос. Исаковский, кургана 25 у пос. Синеглазово, погребения 1 кургана 9 могильника Пятимары I, погребения 2 кургана 25 могильника Лебедевка VI, погребения 2 кургана 3 и погребения 3 кургана 4 Лекандинского могильника, погребения 2 кургана 11 Альмухаметовского могильника. Дата всех этих мечей – IV в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 25. Рис. 7, *4, 5, 11*; Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. С. 37–38. Рис. 55, *2*; Пшеничнюк, 1983. Табл. VII, *22*; VIII, *7*; XXXVI, *21*). В Нижнем Поволжье четыре таких меча обнаружены в Новоузенском, Барановском могильниках, СВ группе могильника Сайхин. Они также датированы IV в. до н. э. (Клепиков, 2002. С. 20, 27. Рис. 2, *1–4*).

4.2. Акинак, обнаруженный у с. Челно-Вершины в бассейне р. Кондурчи на левобережье Волги, имеет серповидное навершие, почковидное перекрестье с одной стороны и сердцевидное – с другой (рис. 3, *7*). Округлое уплощенное в сечении навершие покоится на колодочке, рукоять имеет валики по краям, клинок ромбический в сечении. Сочетание таких форм навершия и перекрестья в Волго-Уралье встречается редко. Можно указать лишь на меч из кургана 8 могильника Нагорное. Перекрестье этого меча сердцевидное, а навершие слабоизогнутое серповидное. Этот меч датирован В.Н. Васильевым V в. до н. э. (Васильев, 2001. С. 33. Рис. 3, *1*). Следует принять во внимание, что почковидные и сердцевидные перекрестья мечей на территории Волго-Уралья встречаются до начала V в. до н. э., основное же время их существования приходится на VI в. до н. э. (Смирнов, 1961. С. 16, 17, 20, 23). С учетом такого архаического признака, как валики по бокам рукояти, акцент при определении даты челно-вершинского кинжала следует сделать, видимо, на VI в. до н. э.

4.3. Акинаки с серповидным навершием и узким бабочковидным перекрестьем. К этому типу, на наш взгляд, можно отнести экземпляр, случайно найденный в низовьях р. Самары у пос. Новоберезовский (Мышкин, Денисов, Сташенков. В печати). Этот кинжал имеет серповидное навершие, плоскую рукоять с прорезью и перекрестье в виде изогнутого узкого бруска, очертания которого повторяют контуры бабочковиных перекрестий (рис. 3, *5*).

Аналогичный акинак найден в Южно-Уральских степях, в верховьях р. Илек. Он обнаружен в погребении 1 кургана 1 могильника Бесоба. Это погребение датировано концом VI – первой половиной V в. до н. э. (Кадырбаев, Курманкулов, 1977. С. 113. Рис. 2, *8*). От этого акинака новоберезовский кинжал отличается очень узким перекрестьем и прорезной рукоятью.

Дата мечей с узкими бабочковидными перекрестьями, найденных в Нижнем Поволжье, приходится на вторую половину V – первую половину IV в. до н. э. (Скрипкин, 2007. С. 47–48). В Южном Приуралье вторая половина V в. до н. э. характеризуется тенденцией к смене бабочковидных перекрестий брусковидными, перегнутыми посередине (Гуцалов, 2007. С. 13). Достаточно близкой аналогией новоберезовскому экземпляру, на наш взгляд, является один из кинжалов, найденный в Новотроицком некрополе на Алтае. Последний имеет узкое бабочковидное перекрестье и серповидное навершие, сочетающее в себе черты рожкового и «грифового» (Шульга, 2007. С. 144. Рис. 2, *8*). Отличие состоит в том, что рукоять новотроицкого кинжала не имеет прорези. На Алтае такие кинжалы с узкими ба-

бочковидными перекрестьями, в том числе и отмеченный нами, происходят из комплексов, предварительно датированных V–IV вв. до н. э. (Шульга, 2007. С. 147). Изложенное позволяет рассматривать вторую половину V – первую половину IV в. до н. э. как наиболее вероятную дату новоберезовского кинжала.

Подведем итоги.

1. На границе степи и лесостепи в Заволжье и Предуралье (главным образом это бассейн реки Самары и ее притоков) найдены мечи и кинжалы савроматкого и раннепрохоровского времени практически всех типов, выделенных К.Ф. Смирновым в 1961 году. Наиболее представительной является серия акинаков с когтевидным, усложненным перекладиной, навершием и бабочковидным (иногда ложнотреугольным) перекрестьем. Кроме того, несколькими экземплярами представлены мечи и кинжалы с брусковидным навершием и почковидным, бабочковидным перекрестьем, а также перекрестьем, украшенным изображением голов грифонов. Сочетание признаков, характеризующих эти группы, является достаточно устойчивым. Это подтверждается достаточно большим количеством аналогий среди оружия, найденного в других районах Волго-Уральских степей, прежде всего, в Южном Приуралье. Некоторые типы мечей, найденные в бассейне р. Самары, известны только в Южно-Уральских степях.

2. На рассматриваемой территории обнаружены также образцы, позволяющие выделить новые типы клинкового оружия кочевников. Это акинаки с серповидными (дуговидно изогнутыми) навершиями и сердцевидными, почковидными, а также бабочковидными перекрестьями. Наличие такой находки, как челно-вершинский кинжал, позволяет предположить, что серповидные навершия могли появиться в VI в. до н. э.

3. Изменения в оформлении клинкового оружия, которое использовалось скотоводческими группами, занимавшими пастбища на границе степи и лесостепи в Заволжье и Предуралье, следует охарактеризовать следующим образом. Группа наиболее ранних мечей и кинжалов состоит из двенадцати экземпляров. В целом она датирована временем в пределах конца VII – VI в. до н. э. В большинстве своем (7 экз.) акинаки этого времени имеют брусковидное навершие и снабжены перекрестьями почковидной, сердцевидной формы, а также перекрестьями, украшенными изображениями голов грифонов, а морфологически близкими к почковидным (рис. 2). В эту же группу можно включить отдельные экземпляры с антенным, простым когтевидным и серповидным навершиями, навершием в виде голов птиц, обращенных друг к другу. Перекрестья этих мечей сердцевидные или почковидные.

В следующую группу объединены шесть акинаков, датированных концом VI – V в. до н. э. или V в. до н. э. Их перекрестья бабочковидные. Четыре экземпляра имеют брусковидное навершие. Единичны когтевидное и серповидное навершия.

Третья наиболее поздняя группа мечей и кинжалов датирована временем в пределах V–IV вв. до н. э., либо концом V – IV в. до н. э. Большинство этих акинаков (5 экз.) имеют когтевидное навершие, усложненное перекладиной. В данную группу включены также мечи и кинжалы с серповидным и антенным навершиями, а также навершиями в виде голов грифонов, обращенных друг к другу, и голов животных, развернутых в разные стороны. У восьми кинжалов этого времени перекрестья бабочковидные (в том числе одно – ложнотреугольное). Два экземпляра имеют форму бруска, сломанного под тупым углом.

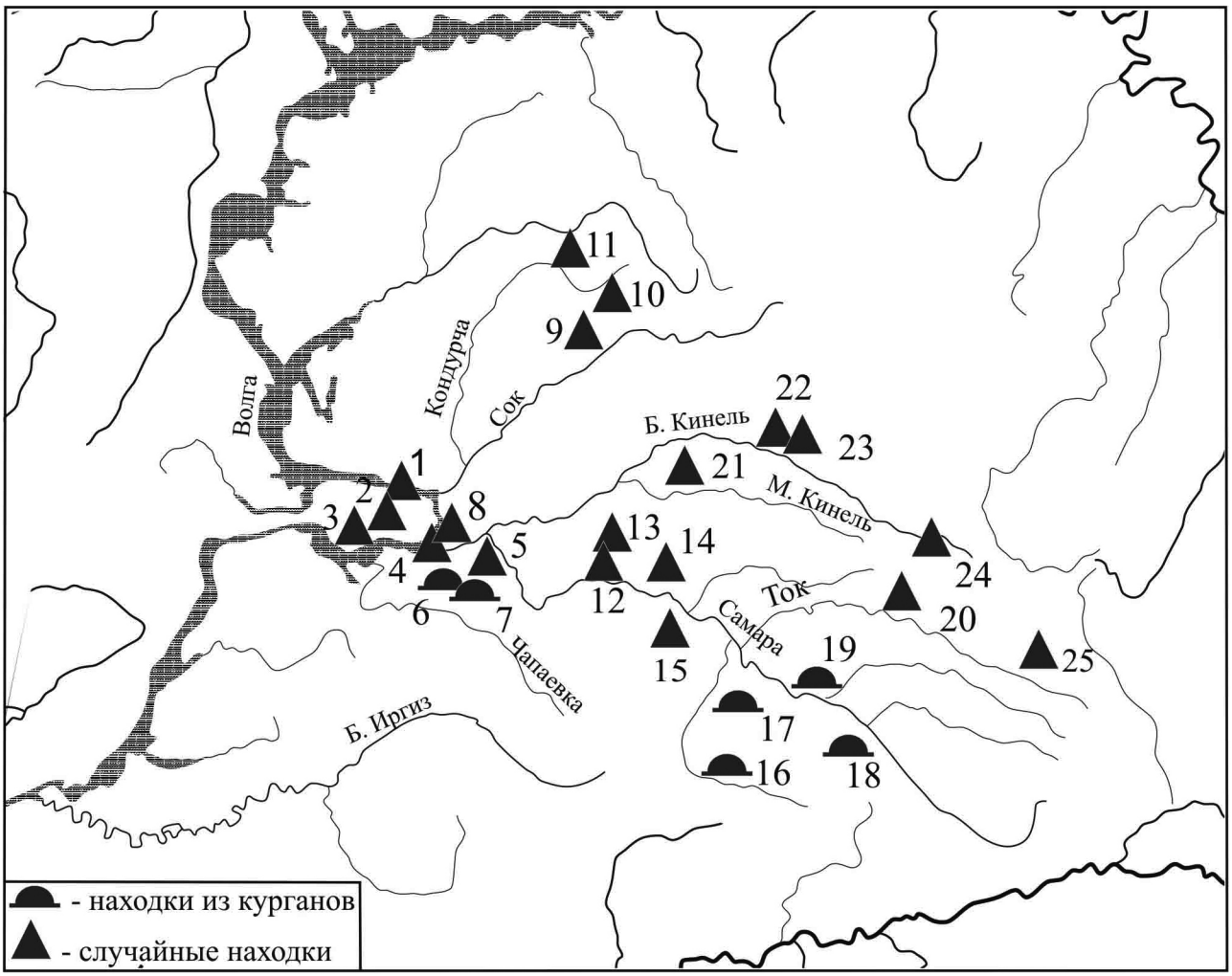

Рис. 1. Карта находок мечей и кинжалов:
1 – Жигулевский музей (место находки Самарская Лука); 2 – с. Лбище;
3 – с. Винновка; 4 – г. Самара, 116 км; 5. – с.Новоберезовский (Аглос)
6 – мог. Березки I; 7 – Кировский I могильник,
8 – Студеный Овраг в г. Самаре;
9 – с.Камышла, 10 – совх. Серноводский; 11 – с. Челно-Вершины;
12 – Богатовский район; 13 – с.Безречье Кинель-Черкасского района;
14 – ст. Марычевка; 15 – с. Петровка;
16 – могильник в ур. Лапасина у с.Любимовка; 17 – Липовский могильник;
18 – мог. Осьмушкино; 19 – Бурдыгинский могильник; 20 – с. Ивановка;
21 – с. Большой Толкай; 22 – имение Соловка; 23 – Бугурусланский музей;
24 – с. Измайлово (Бугуруслан); 25 – с. Новая Богдановка.

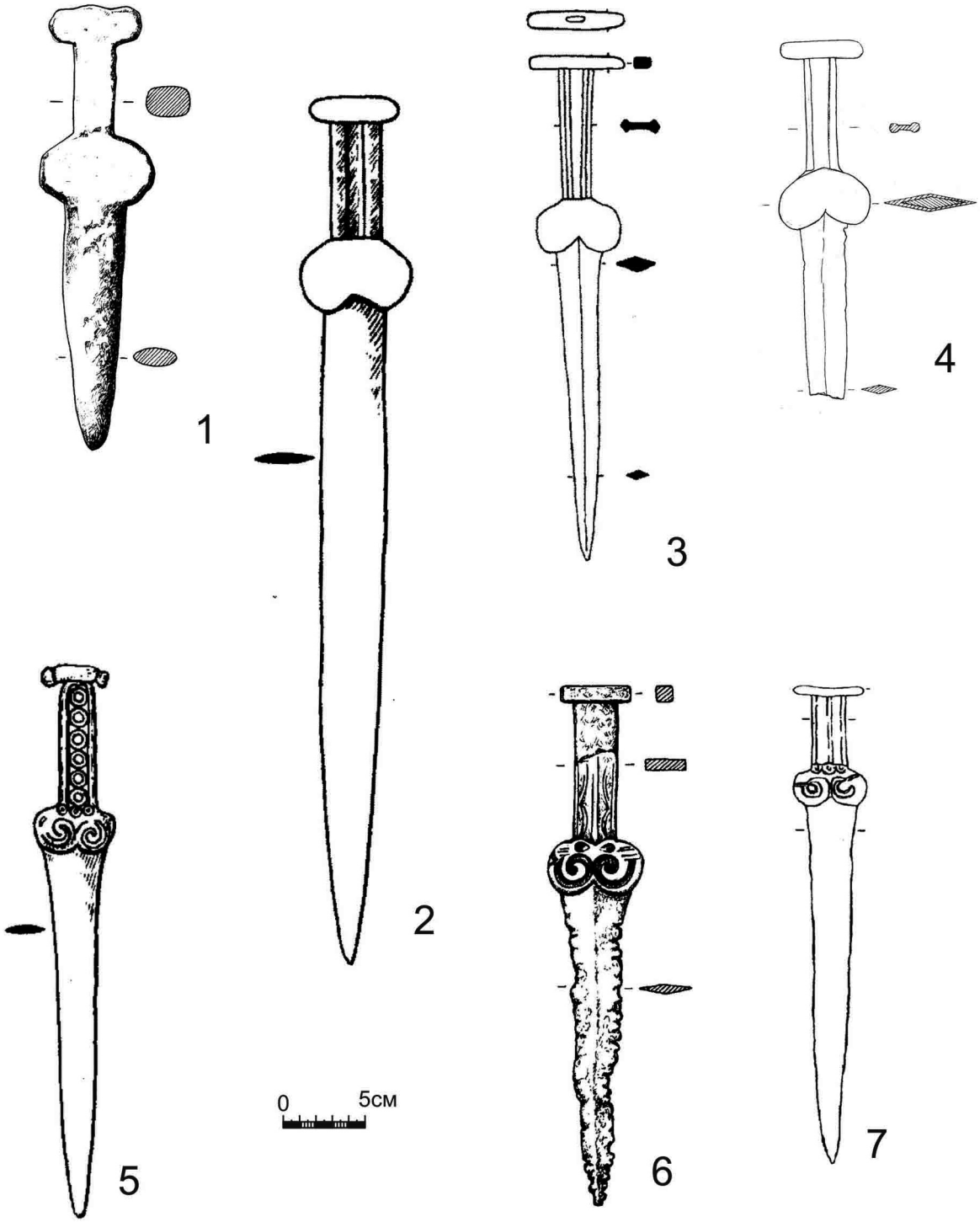

Рис. 2. Мечи и кинжалы: 1 – Бурдыгинский могильник, к. 8, п.2;
2 - могильник в ур. Лапасина у с. Любимовка, к. 1, центр. погр.;
3 - Богатовский район; 4 - Жигулевский музей (место находки Самарская Лука);
5 - ст. Марычевка; 6– с. Винновка; 7 – Бугурусланский музей.

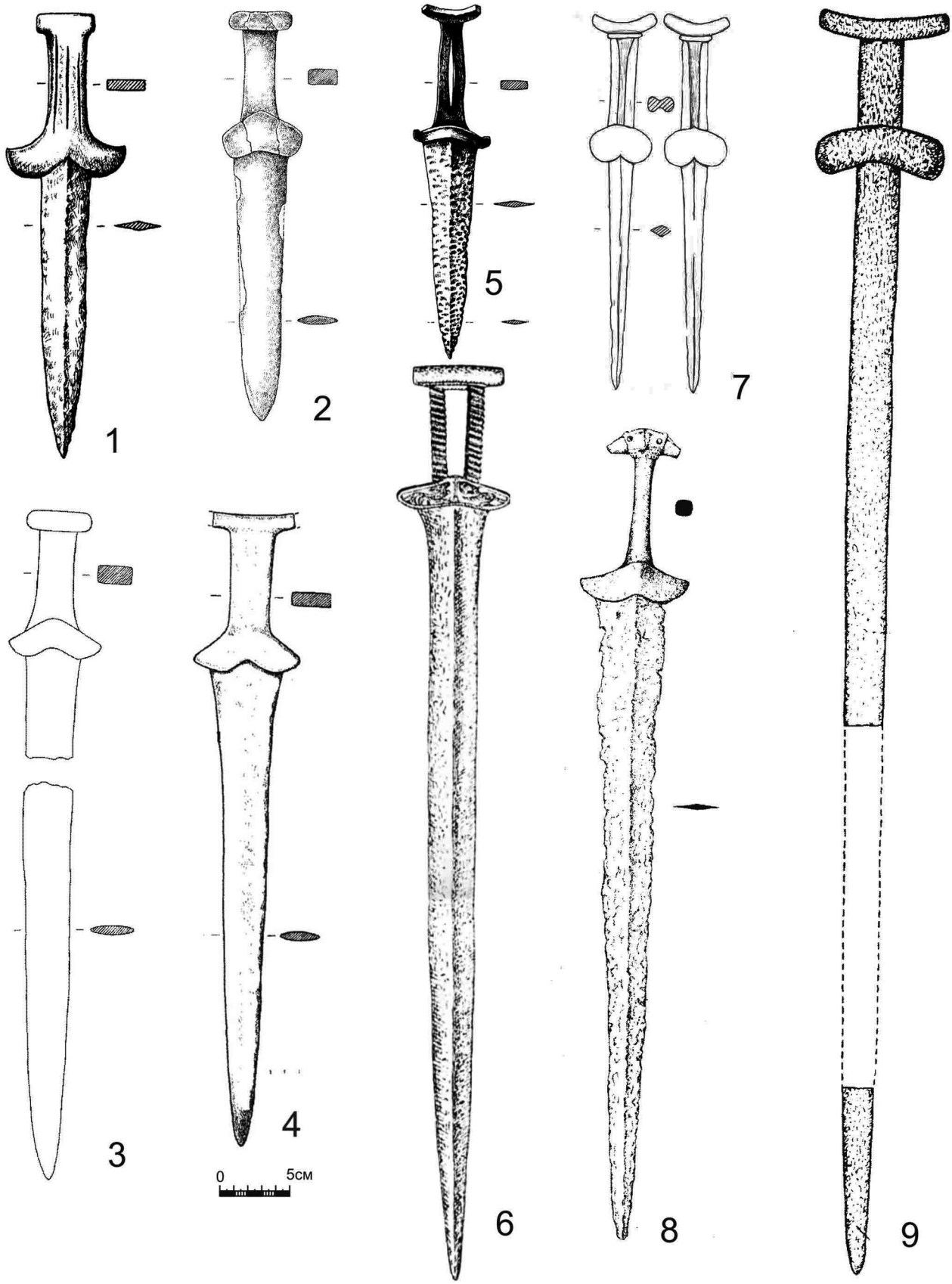

Рис. 3. Мечи и кинжалы: 1 – с. Камышла; 2 – мог. Березки I, к. 1, п.2; 3 – мог. Березки I, к. 1, п.3; 4 – мог. Березки I, к.3; 5. – пос. Новоберезовский (Аглос); 6 – с. Измайлово (Бугуруслан); 7 – с. Челно-Вершины; 8 – с. Петровка; 9 – могильник в ур. Лапасина у с. Любимовка, к.1, п.4.

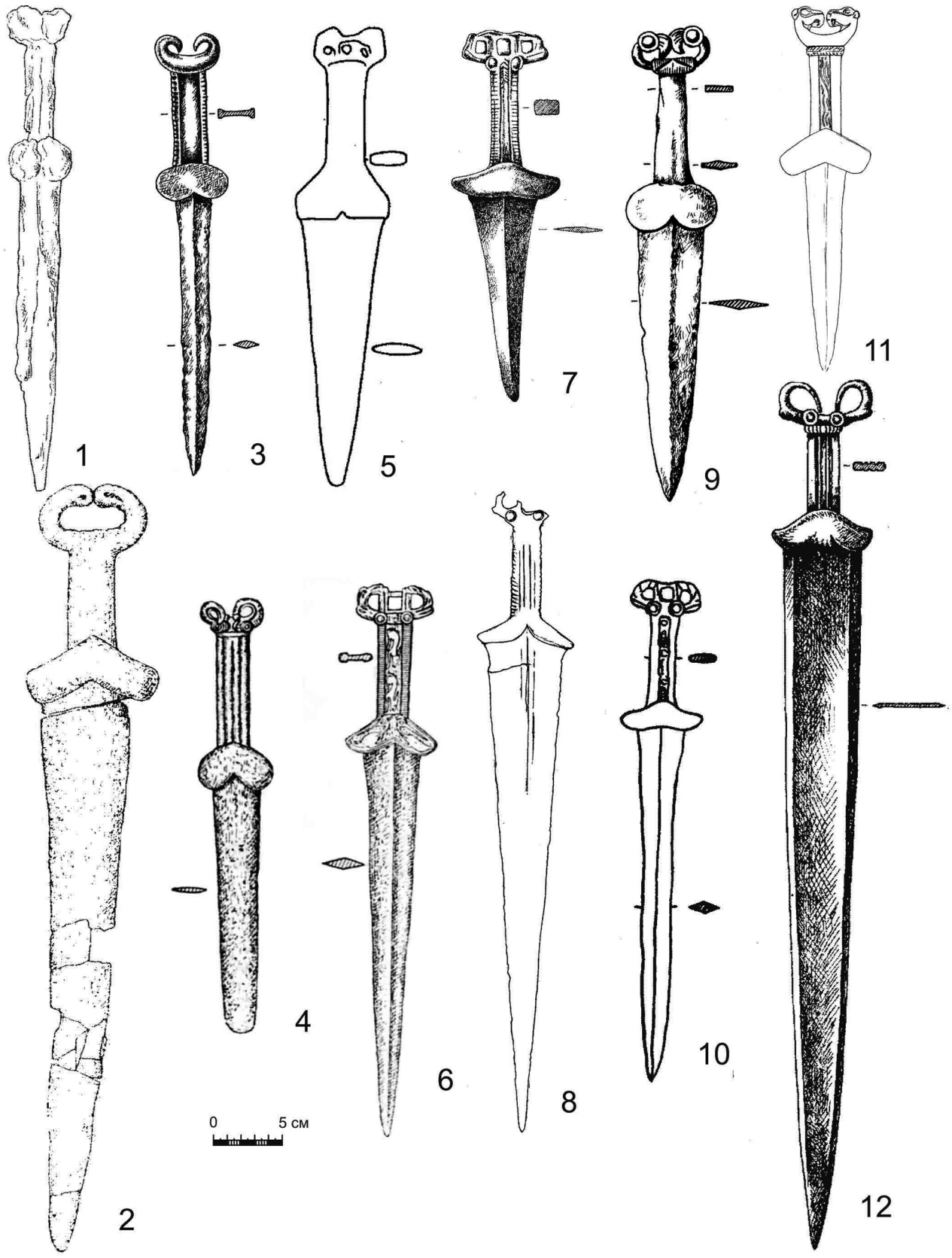

Рис. 4. Мечи и кинжалы: 1 – Липовский могильник, к.5; 2 – мог. Осьмушкино; 3 – с. Лбище; с. Винновка; 4 – имение Соловка; 5. – Кировский I могильник, к.9, п.20; 6 – с. Новая Богдановка; 7 – Студеный Овраг в г. Самаре; 8 – с. Безречье Кинель-Черкасского района; 9 – с. Большой Толкай; 10 – с. Ивановка Оренбургской обл., 11 - г. Самара, 116 км.; 12 - совх. Серноводский.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Пункты, где были обнаружены эти мечи и кинжалы: Бугор Стеньки Разина близ Камышина, к. 4 у с. Норка, с. Квасниково, с. Ильинское, к. 4 мог. Ак-Жар, к. 2 у с. Клястицкое (Смирнов, 1961. Рис. 1, *4, 7, 8, 11, 12, 15*), к. 2, 7, 19 и п. 2 к. 26 мог. Новый Кумак (Смирнов, 1961. Рис. 1, *13, 14*; Смирнов, 1977. Рис. 11, *23*; 16, *4*), к. 4 мог. Бесоба (Кадырбаев, 1984. Рис. 1, *47*), центральное захоронение в к. 1 мог. Сынтас (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис. 4, *3*), костяки 1, 2 в к. 4 и п. 1 в к. 5 могильника у дер. Гумарово (Зуев, Исмагилов, 1999. Табл. 8, *4, 11*; 10, *5*), с Менеуз-Тамак, пос. Нугуш (Исмагилов, Скарбовенко, 1977. Рис. 3, *4, 5*), три экземпляра в кург. 3 и у кост. 3 кург. 7 Сибайского II мог. (Пшеничнюк,1983. Табл. 5, 6; XLI, *17*; XLII, *45*), с. Новотурумбетово, с. Манеево, с. Пестровка (Исмагилов, 2003. Табл. II. *11–13*), п. 1 к. 2 Нижнепавловского I могильника (Богданов, Гуцалов, 2004. Рис. 1, 6), п. 2 к. 1 мог. Березовка I, п. 9 к. 6 мог. Мечетсай, три экземпляра из кург. 3 мог. Нагорное, кург. в урочище Жалгыз-Оба, к. 4 мог. II Новоорский, (Васильев, 2001. Рис. 3, *5*; 4, *2, 7, 11, 12*; 5, *1, 2*), Аргаяшский р-н Челябинской обл. (Таиров, 2000. Рис. 38, *1*), Юловская волость Вольский уезд (Максимов, Полесских, 1971), п. 1 к. 3 и п. 1 к. 32 мог. Аксеновский I, п. 1 к. 14 и п. 1 к. 16 мог. Аксеновский II (Шилов, Очир-Горяева, 1997. Рис. 6, *1*; 9, *29*; 15, *1*; 16, *35*), хут. Стеженский Алексеевского района Волгограда (Порох, 1999. Рис. 2, *24*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.Ю., 1991. Этюд об акинаках // Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.

Богданов С.В., Гуцалов С.Ю., 2004. Ярусное захоронение во II Нижнепавловском кургане // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 2. Волгоград.

Боковенко Н.А., Заднепровский Ю.А., 1992. Ранние кочевники Восточного Казахстана // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.

Васильев В.И., Обыденнов М.Ф., 1994. Кинжалы предсавроматского и савроматского времени из Башкирии // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. Уфа.

Васильев В.Н., 2001. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э. Уфа.

Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б., 1976. Новые находки мечей и кинжалов савроматосарматского времени в Башкирии // СА. № 3.

Гуцалов С.Ю., 2007. Мечи и кинжалы кочевников Южного Приуралья в VI–I вв. до н. э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск.

Железчиков Б.Ф., 1998. Археологические памятники Уральской области. Волгоград.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В., 2006. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.). М.

Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б., 1999. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург.

Иванов Г.Е., 1987. Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск.

Исмагилов Р.Б., 1978. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии // СА. № 4.

Исмагилов Р.Б., 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного // СА. № 1.

Исмагилов Р.Б., 1980а. Меч скифского типа: истоки происхождения // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюз. археол. конф. Кемерово.

Исмагилов Р.Б., 2003. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // УАВ. Вып. 3. Уфа.

Исмагилов Р.Б., Скарбовенко В.А., 1977. Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средневолжская археологическая экспедиция. Куйбышев.

Кадырбаев М.К., 1984. Курганные некрополи верховьев р. Илека // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., 1976. Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Ка-

захстана по археологическим источникам. Алма-Ата.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., 1977. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., 2004. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III. Барнаул.

Клепиков В.М., 2002. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. Волгоград.

Коренюк С.Н., 2003. Образ волка-собаки в искусстве населения Прикамья в раннем железном веке // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Материалы междунар. конф. 6–10 окт. 2003 г. Пермь.

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1977. Курганы раннесарматской культуры в южной и юго-восточной Башкирии: Исследования по археологии Южного Урала. Уфа.

Максимов Е.К., Полесских М.Р., 1971. Заметки об акинаках // СА. № 2.

Моржерин К.Ю., 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в Саратовском Поволжье // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: I Междунар. Нижневолж. археол. конф., г. Волгоград, 1–5 нояб. 2004 г.: Тез. докл. Волгоград.

Мошкова М.Г., 1972. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.

Мышкин В.Н., 1987. Находки савроматского и сарматского оружия в Куйбышевской области и Западном Оренбуржье // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 1996. Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974–1987 гг.) // Краеведческие записки СОИКМ. Вып. VIII. Самара.

Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н. э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 1. Самара.

Мышкин В.Н., Денисов А.В., Сташенков Д.А. Находки клинкового оружия савроматского времени в Самарском Поволжье. (В печати.)

Порох А.Н., 1999. История кузнечного производства у кочевников Нижнего Поволжья скифской эпохи // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград.

Пшеничнюк А.Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.

Смирнов К.Ф., 1961. Вооружение савроматов // МИА. № 101. М.

Смирнов К.Ф., 1977. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа.

Смирнов К.Ф., 1981. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа.

Смирнов К.Ф., Попов А.А., 1972. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.

Скрипкин А.С., 2007. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н. э. (проблемы хронологии) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск.

Соловьев А.И., Мартынов А.И., Теребило Г.И., 1987. Меч скифского времени из Барабы // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск.

Таиров А.Д., 2000. Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. II. Челябинск.

Таиров А.Д., 2007. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск.

Таиров А.Д., Ульянов И.В., 1996. Случайные находки оружия ближнего боя из коллекции лаборатории археологических исследований Челябинского университета // Материа-

лы по археологии и этнографии Южного Урала: Тр. музея-заповедника Аркаим. Челябинск.

Федоров В.К., Васильев В.Н., 2006. Уникальный бронзовый меч из юго-восточной Башкирии // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: Сб. ст. к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Уфа.

Шилов В.П., Очир-Горяева М.А., 1997. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I, II // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М.

Шульга П.И., 2007. Вооружение на Алтае в VI–III вв. до н. э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск.

SUMMARY

WEDGE-SHAPED WEAPON OF THE NOMADIC POPULATION FROM THE TERRITORY OF THE SAMARA RIVER IN VII-IV CENTURIES B. C.

A.V. Denisov, V.N. Myshkin

This article is devoted to the characterizing of the kinds of swords and close-rangers, used by the cattle-breeding societies who lived in the steppes of the Samara river region in the VII–IV cc. B. C.

Wedge-shaped weapon of the nomadic population from the territory of the Samara river in VII–IV centuries B. C.